

Студенческая наука в Школе экономики и менеджмента: как на это влияют типы мотиваций и субкультуры студентов?

Алина Мацур

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

10.04.2024

Принята

к опубликованию:

06.12.2024

УДК 316.3+378

JEL Z1

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы научной студенческой культуры в стенах Школы экономики и менеджмента ДВФУ, так же рассматривается влияние внутренних типов мотиваций студентов по Герчикову, а также их причастность к определённой субкультуре по Кларку и Троу на активность во внеучебной деятельности.

Student Science in the School of Economics and Management: The Influence of Motivational Types and Student Subcultures?

Alina V. Matsur

This paper raises the importance of research skills at the present time and problematizes the lack of systematic student activity in scientific activities at the School of Economics and Management, regardless of the increase in scientific activities by the university to develop students. The author analyzes the historical context of the development of science in higher education and the modernization of this process, as well as the consequences of the integration of science into other spheres. Delving into the context of the School of Economics and Management, the author talks about the availability of great opportunities for students on the part of students, but about poorly developed immersion in

Ключевые слова:

студенческая наука, субкультуры, типы мотивации.

Keywords:

student science, subcultures, types of motivation.

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2024-4/1391>.

Ссылка для цитирования. Мацур А.В. Студенческая наука в Школе экономики и менеджмента: как на это влияют типы мотиваций и субкультуры студентов? // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2024. № 4 (112). С. 95–107. — DOI 10.24866/2311-2271/2024-3/1391.

science, which may be the reason for the lack of student activity in science. To answer the question, the values and behavior of students are analyzed according to the typology of Clark and Trow student subcultures and types of Gerchikov's internal motivation. According to the results of the analysis, it turns out that students of the Collegiate subculture predominate in Shem and students mostly have a professional and patriotic type of motivation. This suggests that students are driven by ideas of professional growth and a sense of importance in common affairs, for this it is necessary to use new formats to represent science and involve teachers to build the right image of a scientist among students.

Введение

В настоящее время применение исследовательских навыков стало приобретать большое значение, способствуя развитию и последующему успеху студентов не только в стенах университета, но и за его пределами: большинство компаний нуждается в хороших специалистах, которые могут оптимизировать деятельность фирмы, применив различные разработки. В связи с этим образовательные учреждения, в частности университеты, организуют различные мероприятия, направленные на изучение и применение исследовательских компетенций в конкретных кейсах, а также стимулируют научную активность студентов. Вопреки предоставляемым возможностям, далеко не все студенты активно интегрируются в научное сообщество. В этой работе рассматривается анализ связи внутренней мотивации студентов во внеучебной деятельности (по Герчикову) и отношение их к определённой студенческой субкультуре (по Кларку и Троу).

Анализ контекста

Современные учёные отличаются от своих предшественников: в прошлом первые исследователи были теми, кто преобразовывал бытовые мысли в письменную форму, затем анализировали их в соответствии с концепцией понимания мира и делали выводы, чтобы изложить их на бумаге [1, гл. 1–6]. На сегодняшний день к учёным относят молодых бакалавров, делающих неуверенные шаги в науку, но имеющих имя в научных библиотеках как авторы. Появление интереса студентов к научной сфере произошло в результате установления научных университетов в качестве ведущих академических учреждений. Учёные стали преподавать студентам, поэтому появилась потребность в разделении должностей и званий [1, гл. 7–9].

Изначально предполагалось, что бакалавриат даст студенту навыки критического мышления, а магистратура станет конкретной точкой вступления в научную среду. Даже в России первые преподаватели до XIX века составляли небольшое количество магистров, ещё меньшее кандидатов и докторов, но уровень магистра соответствовал европейскому кандидату [2].

Переход от обучения “на профессию” в бакалавро-магистерских программах в России произошёл некорректно, из-за чего изменилась основная идея магистратуры. Пришедшая в Россию болонская система должна была не только унифицировать мировое образование, но

и поменять идею первых ступеней высшего образования: степени ба-
лонской системы не соотносятся с конкретными профессиями, они
предоставляют спектр теоретических знаний и инструментов, в то время
как бакалавриат предполагал обучение на конкретную профессию [3].
Магистратура, находящаяся на стыке аспирантуры и бакалавриата, ко-
торый более практико-ориентирован, чем аспирантура, продолжает под-
готовку будущих специалистов высшей школы, связанной с академиче-
скими знаниями (кандидаты наук) [4]. Но в российских реалиях маги-
стратура как что-то целостное теряется в академической повестке. Боль-
шая часть магистров рассматривает причину поступления на магистрату-
ру как способ увеличения потенциала будущего карьерного роста
(рис. 1), для бакалавров переход на магистратуру является возможно-
стью получения более высокой заработной платы и попыткой реализо-
вать себя в другой сфере (как и для большинства преподавателей ву-
зов)¹. Отношение к магистратуре у работодателей тоже некорректное
(рис. 2): за 2019 г. всего 8% вакансий подразумевает наличие диплома
магистра, при этом 71% сотрудников-работодателей имеют магистер-
ское образование, что подтверждает — люди не понимают основной за-
дачи магистерского диплома. Поэтому сама магистратура в России на
данный момент не является полным входом в академическую среду.

Источник: новости конференции “Магистратура++: программируя образование будущего”.

Рис. 1. Данные о мотивации студентов, выбравших магистратуру

Также, если проанализировать названия магистерских программ, которые предлагаются университетами, можно заметить, как происходит перераспределение дисциплин и сужение в одну, с практико-ориентированным характером: например, экономика, которая раздробилась

¹ Участники проекта “Рождение российской магистратуры” обсудили промежуточные итоги исследования на конференции в ИТМО // Новости НИУ ВШЭ. 27.04.2019. — URL: <https://ioe.hse.ru/rusmag/news/285215821.html>

на “экономику электроэнергетики”, “экономику образования” и т.д.¹. Наука коммерциализируется под нужды университетов, страны, бизнесов. В своей книге Стиглиц писал про рыночные силы, “приспосабливающиеся к технологическим переменам (skill-biased technological change)”². В нашем случае это потребность в привлечении средств в бизнес и науку через программы, приносящие наибольшие доходы: что выражается в падении интереса в гуманитарных науках и к популяризации направлений физики, химии, IT сфер.

Источник: новости конференции “Магистратура++: программируя образование будущего”.

Рис. 2. Результаты опроса работодателей

В связи с тем, что концепция магистратуры претерпела изменения, превратившись в некую неясную сущность, преподаватели университетов начали привлекать к научной деятельности более молодые группы — студентов бакалавриата. Однако и в этом подходе имеются определённые сложности. Пришедшая идея возможностей университетов стала искоренять идею концентрации университетов на науке [5, с. 39–51]. Культурная особенность стала размываться, так как основной задачей становится не сохранение образовательно-научной идеологии, а предоставление качественного продукта с конкуренцией за студентов. Но данная попытка сделать уникальными не только магистерские программы, но и другие курсы и программы бакалавриата, проваливается³. Современные выпускники не готовы приступить к работе в фирме, но и, чтобы стать настоящими исследователями им нужно приложить больше усилий, чтобы по-настоящему развить “творческие” навыки. В задаче удовлетворения потребностей каждого студента университеты предлагают возможности, которые способствуют развитию студентами не только исследовательских навыков, но и других качеств.

Одной из попыток стимулирования науки среди студентов стала коллаборация с компаниями [6]. Компании обращаются к вузам не только для исследования сложных задач и шаблонов кейсовых ситуаций, но и для решения кадрового вопроса с нехваткой персонала.

¹ Современному миру нужны “компетентные бунтари”: тенденции высшего образования // Европейский университет. 30.05.2019. — URL: <https://eusp.org/news/sovremennomu-miru-nuzhny-kompetentnye-buntari-tendentsii-vysshego-obrazovaniya>.

² Стиглиц Дж. Цена неравенства. Глава “Рынки и неравенство”. С. 116.

³ Современному миру нужны “компетентные бунтари”: тенденции высшего образования // Европейский университет. 30.05.2019. — URL: <https://eusp.org/news/sovremennomu-miru-nuzhny-kompetentnye-buntari-tendentsii-vysshego-obrazovaniya>.

Несмотря на поддержание интереса к науке различными способами, наблюдается дефицит понимания научных процессов среди населения, поскольку значительная доля граждан Российской Федерации продолжает отдавать предпочтение псевдонаучным концепциям¹. На 2023 г. прослеживаются основные характеристики “интересующихся” наукой стейкхолдеров 2009 г.: пожилое население или рабочие, обсуждающие на кухне большие идеи, напечатанные в СМИ [7].

Возвращаясь к проблеме студенческой науки в ДВФУ, можно заметить, что Школа экономики и менеджмента (ШЭМ) зависит от рынка образовательных услуг: чтобы ближайшие годы позиционировать себя как ведущий научно-образовательный центр Дальнего Востока, школа активно занимается не только публикационной деятельностью, но и открывает уникальные программы с иностранными университетами (программы с американским и австралийским вузами) и бизнес-партнёрами (программа банковского дела с ПАО Сбер). Предоставляемые образовательные услуги в виде образовательных программ, курсов, конференций и устраиваемых научных столов не находят явных конкурентов в регионе, но научная сфера развивается “хаотично”, как отмечено в программе развития².

У школы нет определённой схемы знакомства студентов с академической культурой. Основное научное сотрудничество студентов начинается с преподавателей, которым они отдают предпочтение, кто ранее вёл их занятия. Некоторые из преподавателей, в рамках своих дисциплин, начинают формировать основы для научно-исследовательских проектов. Данная практика значительно активизировала учащихся в научном пространстве, однако она не привела к формированию системного подхода к академической деятельности.

Проводимые университетом и школой научные мероприятия остаются малочисленными, в конференциях участвуют в основном одни и те же студенты.

Таким образом, в ШЭМ нет определённой научной культуры. Возможно, студенты не понимают, как интегрироваться и задержаться в академической среде, и непонятно, есть ли у них желание для этого.

Обзор литературы

Для анализа активности студентов в работе используется типология студенческих субкультур Кларка и Троу [8]. Типология разграничивает 4 субкультуры в соответствии с идентификацией с учебным заведением и вовлечённостью в идеи (рис. 3), данный метод позволяет распределить студентов по типам и понять особенности каждого типа в конкретных ситуациях и их ценности.

¹ Наука 0+: какая наука нужна обществу и какое общество интересно науке // Новости науки в НИУ ВШЭ. 11.10.22. — URL: <https://www.hse.ru/news/science/782429818.html>.

² Программа развития Школы экономики и менеджмента на 2014–2020 годы (утверждённая редакция) от 27.08.2014. — URL: [https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/f05/Программа%20развития%20ШЭМ%20\(Утвержденная%20редакция\).pdf](https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/f05/Программа%20развития%20ШЭМ%20(Утвержденная%20редакция).pdf).

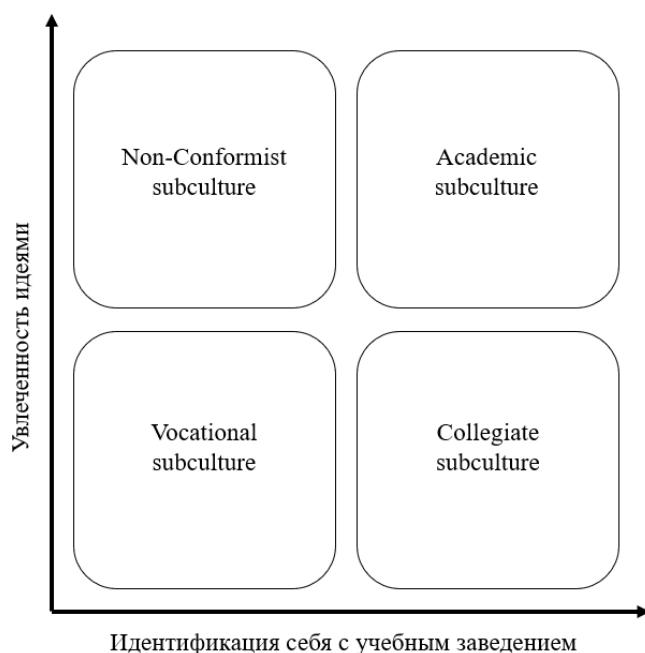

Рис. 3. Студенческие субкультуры в 2 плоскостях

В академическую субкультуру (Academic subculture) включается группа студентов, которые на момент обучения настроены на интеллектуальное развитие через образовательные процессы. Основные виды мероприятий, в которые они вовлечены, связаны с какими-либо дискуссионными подтекстами: конференции, симпозиумы, круглые столы. В их сообществе существуют свои общепризнанные нормы, связанные с заботой о научном знании, честностью данных в исследованиях и признанием авторитета учёных первых школ.

Студенты профессиональной субкультуры (Vocation subculture) отличаются своим стремлением к работе. Для них реализация в стенах университета не имеет большого значения. За исключением активностей, которые углубляют их профессиональные качества или могут сопровождать их по карьерному пути. Как правило, их специфические ценности и нормы выражаются в выполнении определённых требований или стандартов, связанных с их рабочей деятельностью.

Коллегиалы (Collegiate subculture), как и академики, идентифицируют себя близко с университетом, но отождествляют свою близость с учебным процессом и с наукой. Они ведут себя как выросшие школьники, продолжающие активно заниматься внеучебной деятельностью. Также коллегиалы ориентированы на коллективные виды деятельности, например причастность к спортивной команде или участие в студенческом совете.

Группа неконформистов (Non-conformist subculture) не участвует в активной деятельности университета и могут не принимать участие в профессиональной деятельности. Они проявляют скептицизм к социальным и культурным жизненным аспектам. Для них важны поиск своей

уникальности и реализация себя, часто это сопровождается необычными способами.

Во время анализа было обнаружено, что есть 2 категории студентов, которые могут входить в несколько субкультур одновременно и не входить ни в одну. Таких студентов мы отнесли в смешанную группу и субкультуру нигилистов, к которой относятся студенты с проявленным скептицизмом или апатией к признакам субкультур.

Чтобы проанализировать мотивы участия студентов в различных видах деятельности используется типология внутренней мотивации Герчикова [9]. Герчиков выделяет 5 типов внутренней мотивации, которые могут стать ключом к повышению работоспособности и заинтересованности студентов. Предполагается, что каждый тип имеет определённую отдачу на предложение конкретной задачи. Сама модель имеет 4 типа мотивации (инструментальный, профессиональный, патриотический, хозяйственный) и один противоположный всем типам — люмпенизированный (избегание).

Для студентов, проявляющих инструментальный тип мотивации, значимым стимулом является получение определённых преимуществ, таких как увеличенная стипендия, доступ к эксклюзивным курсам или автоматическая сдача предмета за выполнение заданных задач. Иметь конкретные преимущества для них важнее похвалы и благодарностей.

Студенты с профессиональным типом мотивации ценят содержание работы и возможность проявить себя. Такие студенты любят работать самостоятельно, как правило, они чаще других участвуют различных в конкурсах и постоянно развивают себя. “Профессионалы” часто получают более сложные задачи и свободу в достижении к цели. Нерегулярная похвала или премии их демотивируют.

Патриотический тип мотивации обычно у студентов, которых интересует реализация общего важного дела. Именно эти студенты являются инициаторами, которые доделывают все проекты, правят тексты, чтобы не подвести руководителя или коллектив. Для них ключевым мотивационным фактором является признание их незаменимости и уникальности в определённой сфере или роли

Студенты хозяйственного типа мотивации проявляют высокую эффективность в выполнении поставленных задач. Они будут заниматься своими делами, не требуя какого-то конкретного вознаграждения или не имея особого интереса. Им необходимы оптимальные ресурсы для решения задач, поэтому, как правило, они с помощью своих организаторских способностей эффективно руководят командными проектами.

Студенты с типом мотивации избегания считаются самыми неэффективными. Они не хотят улучшать свои навыки, любые рейтинговые системы и самостоятельные работы дестабилизируют их.

Некоторые студенты имеют несколько преобладающих типов мотивации, мы решили не выделять их отдельно в смешанный тип, так как он не отражает конкретных мотивов группы. Поэтому в анализе используется комбинация типов.

Данные и анализ

Для совершения анализа проводился опрос (со шкалой Лайкерта), в котором принимало участие 233 студента разных направлений ШЭМ ДВФУ. Для определения типа мотивации и отношения к конкретной субкультуре опрос содержал группы утверждений, в которых студенты выражали своё мнение отметкой от 1 до 5 (где 1 — абсолютно несогласен, 5 — абсолютно согласен). Следующим этапом был анализ полученных результатов и определение преобладающих субкультур с помощью суммирования баллов из шкал по утверждениям в группе.

Для определения студентов к субкультуре проводился логический анализ: сначала суммировались все баллы по субкультурам у студентов (столбцы R, S, T, U) (рис. 4). Дальше в столбцы Z, AA, AB, AC ставилась цифра, соответствующая типу субкультуры (1 — Академики, 2 — Профессионалы, 3 — Нонконформисты, 4 — Коллегиалы), если сумма баллов по типу была выше 16. Если студент не имеет кодировки в “чистом типе”, для него отдельно считалась сумма баллов по типам выше 13 и аналогично “чистому типу” расставлялись значения по субкультурам в столбцы AF, AG, AH, AI.

	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	AA	AB	AC	AD	AE	AF	AG	AH	AI	AJ	AK
1	Акад	Проф	Нон	Колле		чистый тип, миним	грязный тип	никому	Акад	Про	Нон	Колле		коды	Акад	Про	Нон	Колле		коды
2	13	12	8	14		16	13		0	0	0	0		0000	1	0	0	4		1004
3	15	10	10	14		16	13		0	0	0	0		0000	1	0	0	4		1004
4	12	16	13	16		16	13		0	2	0	4		0204						
5	11	14	15	12		16	13		0	0	0	0		0000	0	2	3	0		0230
6	17	15	8	18		16	13		1	0	0	4		1004						
7	16	13	11	12		16	13		1	0	0	0		1000						
8	10	17	8	19		16	13		0	2	0	4		0204						
9	19	17	15	17		16	13		1	2	0	4		1204						
10	15	16	20	10		16	13		0	2	3	0		0230						

Сумма баллов студентов по субкультурам

Минимальные баллы для определения типа субкультуры студента

Кодировка студентов с явно выраженными типами

Кодировка оставшихся

Рис. 4. Часть анализа: кодирование типа

Дальше анализировались комбинации (коды в столбцах AE и AK) по субкультурам. Если студент имеет максимальную сумму по какой-либо из субкультур, то относился к этой субкультуре, если есть одинаковое количество максимальных баллов по субкультурам, то студент относился к “смешанной” субкультуре. Так же, если у студента по всем типам не набиралась сумма 9 баллов, студент относился к субкультуре “Нигилистов”.

Рассмотрим на примере: студент, соответствующий строке 2, не имеет сумму баллов больше 16 по всем типам субкультур, значит, у него не ярко выражен тип. Тогда смотрим на сумму баллов больше 13, здесь у него слабо выражены черты “Академика” (13 баллов) и “Коллегиала” (14 баллов). Дальше по максимальному значению студент относится в категорию “коллегиалов”, так как максимальный балл равен 14.

Другой пример: студент 4-й строки имеет баллы выше 16 в двух категориях (“Профессионалы” и “Коллегиалы”), смотрим, есть ли

максимальное значение по одной из субкультур, нет, значит, студента относим к смешанному типу.

Распределение по типам мотивации считалось аналогично, единственное допущение — так как типы мотиваций имеют явные отличительные черты, которые противоречат друг другу, мы исключаем смешанный тип для анализа комбинаций типов.

Результаты

Согласно анализу, в ШЭМе в среднем преобладает коллегияльная субкультура, а основными типами мотивации для активности служат патриотический и профессиональный типы (рис. 5, 6). Если рассматривать субкультуры по курсам, то можно заметить, что студенты в академической субкультуре преобладают на первом курсе, дальше к выпускному году наблюдается падение. Также происходит падение численности в субкультуре нонконформистов и нигилистов (рис. 7). Получается, что большинство первокурсников готовы и хотят заниматься научной деятельностью, а часть их не знает, чем хочет заниматься. Если рассматривать магистратуру, то на 1-м курсе преобладают субкультуры профессионалов и коллегиялов, а на выпускном курсе преобладает субкультура нигилистов и значительно преобладает субкультура коллегиялов. Это предоставляет основание для следующего исследовательского вопроса: с какими намерениями студенты поступают в магистратуру и каким образом, на этапе завершающего курса обучения, они приходят к пониманию желания стать частью определённого сообщества?

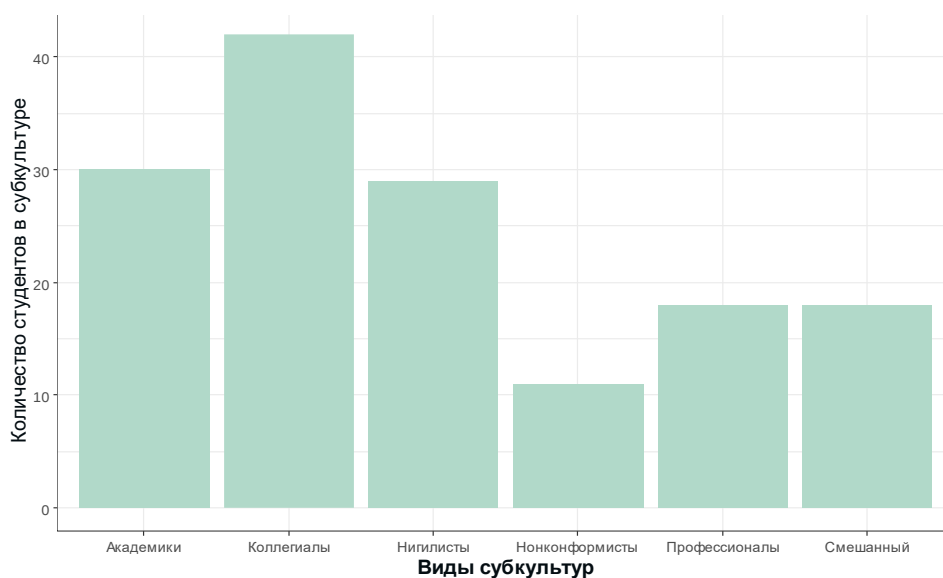

Рис. 5. Распределение студентов Школы экономики и менеджмента по студенческим субкультурам

Согласно рис. 8 большинство студентов бакалавриата и специалитета имеет профессиональный тип (сокр. Пр) и патриотический тип (сокр. Пат) мотиваций или их комбинацию (сокр. Пр + Пат).

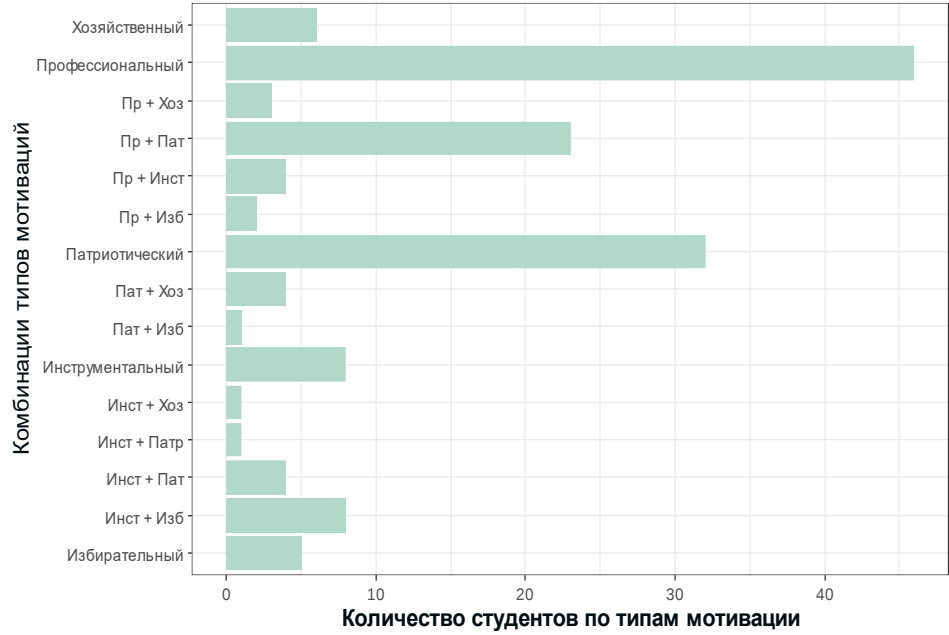

Рис. 6. Распределение студентов Школы экономики и менеджмента по типам мотивации

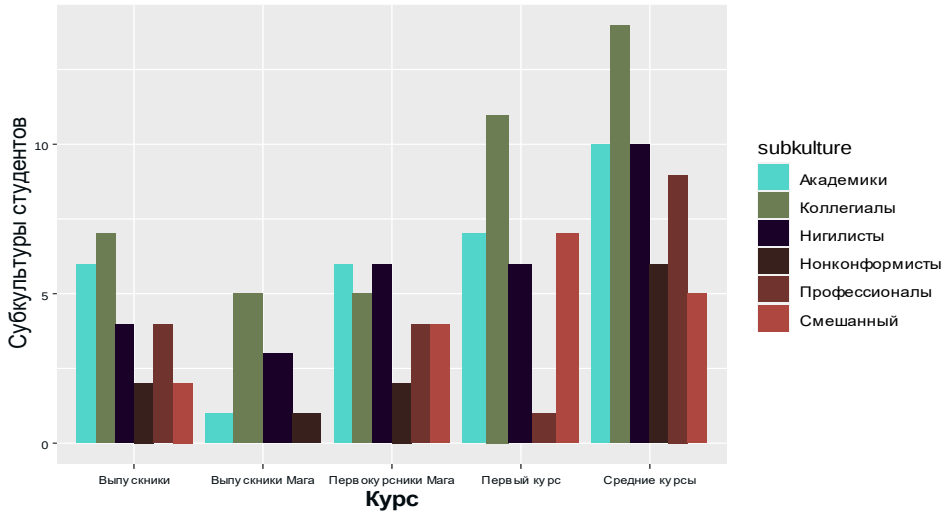

Рис. 7. Распределение субкультур студентов ШЭМ по курсам

У студентов магистратуры, согласно распределению типов мотивации (рис. 9), преобладает патриотический тип мотивации (сокр. Пат), но при дальнейшем анализе, можно заметить, что также имеет место комбинациям инструментального типа мотивации с избигательным и патриотическим (сокр. Инст + Изб, Инст + Пат), а также высокий вес людей с профессиональным типом. Исходя из выше сказанного, нельзя точно сказать, что движет студентами магистратуры в принятии участия во внеучебное время.

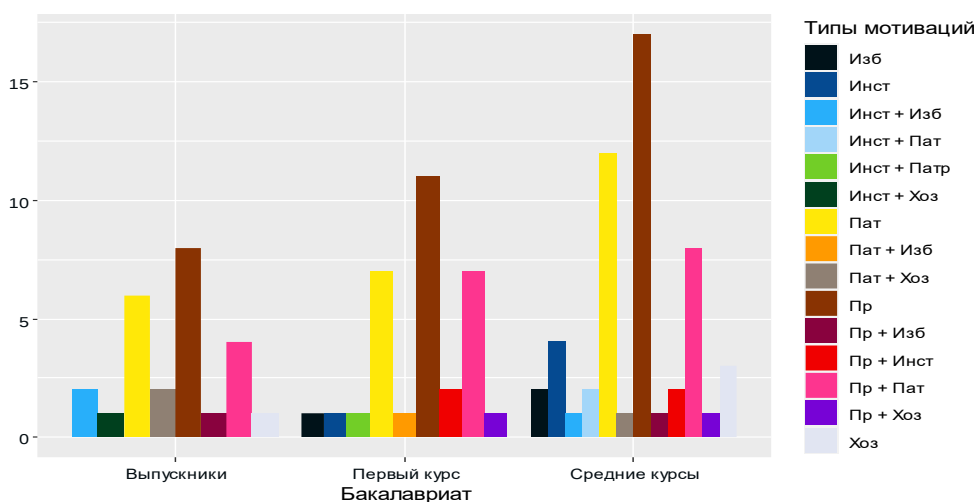

Рис. 8. Типы мотиваций в разрезе курсов бакалавриата и специалитета

На выпуске же студенты начинают вести активность из мотивов профессиональных и патриотических целей.

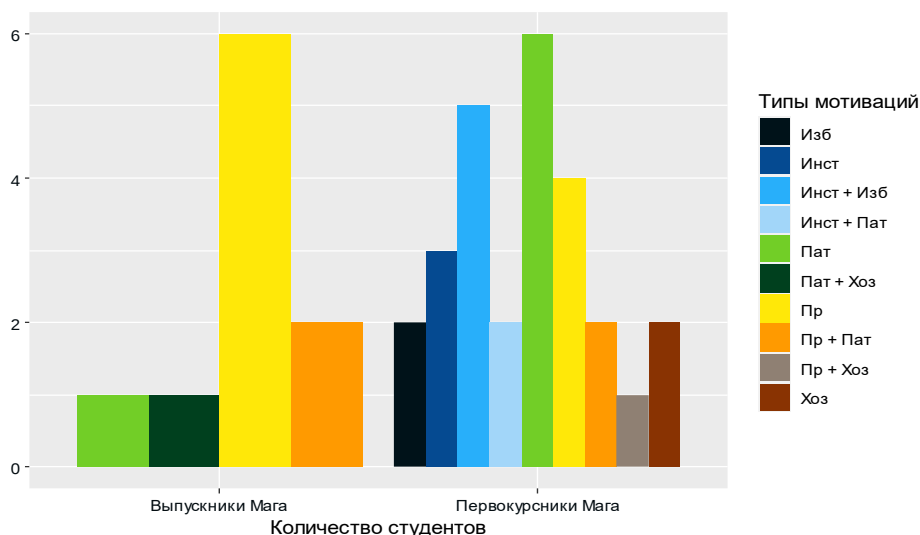

Рис. 9. Типы мотиваций в разрезе курсов магистратуры

Из рис. 10 видно, что студентами всех групп движет мотив профессионального развития, а дальше мотив признательности и выполнения общего важного дела (свойственен патриотическому типу), как и было проанализировано ранее.

Заключение

Согласно полученным данным, студентов во внеучебной деятельности привлекает возможность получить опыт для профессионального роста и (или) ощущение важности в командных работах.

Также в ШЭМ наблюдается неудовлетворительное развитие академической культуры. Чтобы это исправить, необходимо вызвать

чувство значимости принятия участия в научных мероприятиях школы среди студентов и (или) ввести новые форматы научных мероприятий, чтобы не падал интерес к науке и могли привлекаться новые лица. Например, проводить не только круглые столы и научные школы, но и science slams, и фестивали, посвящённые определённым темам. Так вероятность привлечь и задержать интересующихся наукой выше, так же студенты имеют больше возможностей определиться с интересующей их областью и развить новые исследовательские навыки.

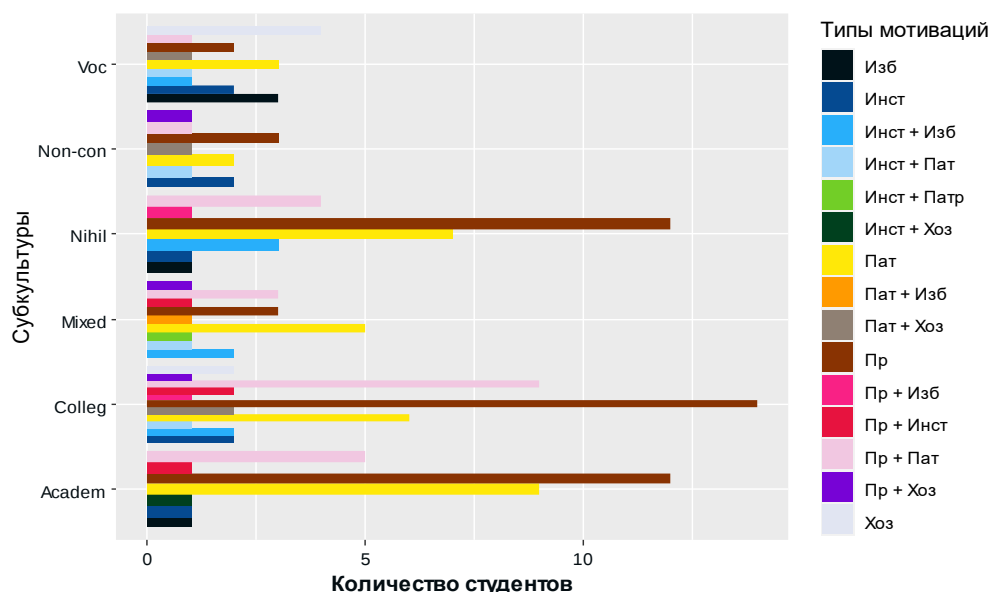

Рис. 10. Типы мотиваций в разрезе субкультур

Для стимулирования активности старшекурсников в научной сфере одним из решений является создание или поддержка существующих научных клубов, а также привлечение в их работу преподавателей. Это может позволить учащимся сохранять чувство ответственности и приверженности общим целям. Появившийся образ учёного в лице преподавателя выстроит академическое поведение студентов в научных кругах, а также повысит интерес к науке в разном виде и поспособствует увеличению участия студентов в научных исследованиях. Этот подход можно рассматривать как средство стимулирования активного профессионального развития студентов в научной сфере.

Список источников

1. Григорьев В.Е. Социология науки. — М.: Проспект, 2018. — 384 с.
2. Лебедева Л. Магистратура в XIX – начале XX в. как институт подготовки научных и научно-педагогических кадров в России // Вопросы образования. 2005. № 4 С. 297–303.
3. Молчанов И.Н. Высшая школа России: новый этап реформирования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 12 (5). С. 203–214.

4. Бедный Б., Кузенков О.А. Интегрированные образовательные программы “Академическая магистратура-аспирантура” // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 21–30
5. Readings B. The university in ruins. — 2-е изд. — М.: ИД ВШЭ, 2021. — 304 с.
6. Сагинова О.В., Максимова С.М. Опыт взаимодействия вузов и предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. № 3. С. 377–389.
7. Шувалова О.Р. Заинтересованные группы в сфере науки и инноваций: “новые” стейкхолдеры или “старые” технократы? // Социология науки и технологий. 2012. Т. 3. № 3. С. 73–96.
8. Hendel D.D., Roger H. Changes in Clark-Trow Subcultures from 1976 to 2006: Implications for Addressing Undergraduates' Leisure Interests // The College Student Affairs Journal. 2007. Vol. 27. No. 1. P. 8–23.
9. Кухарев А.И. Пять типов внутренней мотивации сотрудников (по Герчикову). — URL: <https://direktoria.org/evolution/motivatsiya-pedagogov-ot-teoriy-k-deystviyam/pyat-tipov-vnutrenney-motivatsii-sotrudnikov-po-gerchikovu/>.

Сведения об авторах / About authors

Мацур Алина Владимировна, студент Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10. ORCID 0009-0007-1563-5454.

Alina V. Matsur, Student of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Bld. G, FEPU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia. ORCID 0009-0007-1563-5454.

© Мацур А.В., 2024
© Matsur A.V., 2024

Адрес сайта в сети Интернет: <http://jem.dvfu.ru>